

Проблемы признания за эмбрионом прав субъекта наследственных правоотношений

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Анастасия Дмитриевна Черепанова¹, Александра Анатольевна Похолкова²

^{1,2} ООО «Сибирский центр права», г. Иркутск, Российская Федерация

¹ *Cerepanovaa079@gmail.com*

² *alexandrapoholkova@yandex.ru*

Аннотация. Современное развитие биомедицинских технологий, особенно в области вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), поставило перед юридической наукой и правоприменительной практикой ряд принципиально новых вопросов, связанных с определением правового статуса человеческого эмбриона. Одним из наиболее сложных и дискуссионных аспектов является проблема признания за эмбрионом прав субъекта наследственных правоотношений, что обусловлено противоречием между традиционными подходами к правоспособности и современными реалиями репродуктивной медицины. Широкое применение ВРТ в России и за рубежом привело к появлению ситуаций, когда эмбрионы могут быть созданы и сохранены в криоконсервированном состоянии в течение длительного времени, что создает потенциальную возможность их использования для рождения детей даже после смерти генетических родителей. Однако существующее российское законодательство содержит внутренние противоречия относительно правового статуса эмбриона, что создает правовую неопределенность в вопросах наследования.

Ключевые слова: правосубъектность, вспомогательные репродуктивные технологии, наследственное право, биоэтика

Для цитирования: Черепанова А.Д., Похолкова А.А. Проблемы признания за эмбрионом прав субъекта наследственных правоотношений // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 55, № 3 (75). С. 122–128. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-122-128

Original article

Problems of recognition of the rights of the embryo as a subject of inheritance legal relations

5.1.3 — Private law (civil) sciences

Anastasia D. Cherepanova¹, Aleksandra A. Pokholkova²

^{1,2} Siberian Law Center LLC, Irkutsk, Russian Federation

¹ *Cerepanovaa079@gmail.com*

² *alexandrapoholkova@yandex.ru*

Abstract. Modern development of biomedical technologies, especially in the field of assisted reproductive technologies (ART), has posed a number of fundamentally new questions to legal science and law enforcement practice related to determining the legal status of the human embryo. One of the most complex and controversial aspects is the problem of recognizing the rights of the embryo as a subject of inheritance legal relations, which is due to the contradiction between traditional approaches to legal capacity and modern realities of reproductive medicine. The widespread use of ART in Russia and abroad has led to situations where embryos can be created and stored in a cryopreserved state for a long time, which creates the potential for their use to give birth to children even after the death of the genetic parents. Secondly, the existing Russian legislation contains internal contradictions regarding the legal status of the embryo, which creates legal uncertainty in matters of inheritance.

Keywords: legal personality, assisted reproductive technologies, inheritance law, bioethics

For citation: Cherepanova A.D., Pokholkova A.A. Problems of recognition of the rights of the embryo as a subject of inheritance legal relations. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 55, no. 3 (75), pp. 122–128. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-122-128. (In Russ.).

Для понимания правовых проблем, связанных с эмбрионом как потенциальным субъектом наследственных правоотношений, необходимо, прежде всего, определить само понятие эмбриона в медицинском и правовом контексте. С медицинской точки зрения, эмбрионом принято считать зародыш человека до 9 недель гестационного воз-

раста, с 9 недель до рождения внутриутробно развивающийся организм называется плодом.

Однако в правовом контексте такое строгое разграничение не всегда применимо. Российское законодательство использует термин «эмбрион» в широком смысле, включая различные стадии развития человеческого организма до рождения. Так, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья

граждан в Российской Федерации»¹ определяет эмбрион в контексте вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ) как организм на ранних стадиях развития.

Особую правовую значимость приобретает понятие эмбриона *in vitro*-эмбриона, развивающегося вне организма матери в искусственных условиях. Именно с такими эмбрионами связаны наиболее сложные правовые проблемы, поскольку они могут существовать в криоконсервированном состоянии неопределенно долгое время и потенциально использоваться для рождения детей даже после смерти генетических родителей.

В современной юридической науке сложилось три основных подхода к определению правового статуса эмбриона. Первый подход рассматривает эмбрион как субъект права и полноправного участника правоотношений, приравненного к человеку. Сторонники этой позиции исходят из того, что право на жизнь является естественным неотчуждаемым правом человека, которое должно защищаться с момента зачатия.

Второй подход определяет эмбрион как объект права, который может выступать в различных качествах: как часть организма матери, приравненная к органам и тканям человека, или как вещь, по поводу которой могут возникнуть правоотношения имущественного характера. Данная позиция преобладает в современной российской правоприменительной практике.

Третий, промежуточный подход, признает за эмбрионом особый правовой статус, который не позволяет однозначно отнести его ни к субъектам, ни к объектам права. Этот подход предполагает создание специального правового режима для эмбрионов, учитывающего их потенциальную способность к развитию в полноценного человека.

Конституционные основы правового статуса эмбриона в Российской Федерации характеризуются определенными противоречиями. С одной стороны, статья 20 Конституции РФ провозглашает право каждого на жизнь как основное и неотъемлемое право человека. С другой стороны, статья 17 Конституции РФ устанавливает, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения»².

Это конституционное противоречие создает правовую неопределенность в вопросе о том, с какого момента человек приобретает право на жизнь и иные основные права. Буквальное толкование

статьи 17 Конституции РФ свидетельствует о том, что права возникают с момента рождения, что исключает возможность признания эмбриона субъектом конституционных прав.

Однако такое толкование вступает в противоречие с нормами отраслевого законодательства, в частности, с положениями Гражданского кодекса РФ о наследовании зачатыми, но не родившимися лицами. Это создает необходимость поиска баланса между конституционными принципами и практическими потребностями правового регулирования наследственных отношений с участием эмбрионов [1, с. 79; 2, с. 12].

Конституционные основы правового регулирования статуса эмбриона в наследственных правоотношениях базируются на нескольких ключевых принципах. Принцип охраны права на жизнь, закрепленный в статье 20 Конституции РФ, создает теоретическую основу для защиты эмбриона как потенциального носителя этого права. Однако принцип возникновения прав и свобод человека с момента рождения (статья 17 Конституции РФ) существенно ограничивает возможности такой защиты.

Принцип равенства всех перед законом и судом (статья 19 Конституции РФ) также имеет важное значение для рассматриваемой проблематики. Если признать эмбрион субъектом права, то этот принцип потребует обеспечения равных правовых гарантий для всех эмбрионов независимо от способа их зачатия и развития.

Центральное место в гражданско-правовом регулировании статуса эмбриона в наследственных правоотношениях занимает статья 1116 Гражданского кодекса РФ. Согласно пункту 1 данной статьи «к наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в день открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства»³.

Данная норма восходит к римскому праву и принципу «*nasciturus pro iam nato habetur*» (зачатый считается уже родившимся, когда речь идет о его пользе). Однако современная формулировка статьи 1116 ГК РФ создает ряд проблем в контексте применения ВРТ.

Основная проблема заключается в неопределенности понятия «зачатие» применительно к эмбрионам, созданным в рамках ВРТ. Традиционное понимание зачатия как момента оплодотворения яйцеклетки не учитывает специфику экстракорпорального оплодотворения, при котором между оплодотворением и имплантацией эмбриона в организм матери может пройти значительное время.

Семейное законодательство Российской Федерации содержит ряд норм, которые косвенно затрагивают вопросы правового статуса эмбриона. Статьи

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 23.07.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

51-52 Семейного кодекса РФ¹ регулируют вопросы происхождения детей и установления отцовства, включая детей, рожденных с применением ВРТ.

Особое значение имеет пункт 4 статьи 51 СК РФ, который устанавливает правила записи родителями лиц, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания. Эта норма косвенно признает правовую значимость эмбриона как потенциального ребенка, однако не решает вопроса о его статусе в наследственных правоотношениях.

Семейное законодательство также устанавливает презумпцию отцовства супруга матери ребенка, если ребенок родился в течение трехсот дней с момента расторжения брака или смерти супруга. Эта норма имеет важное значение для наследственных прав детей, зачатых с применением ВРТ после смерти отца.

Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» является основным нормативным актом, регулирующим применение ВРТ в России. Статья 55 данного закона определяет ВРТ как «методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма».

Закон устанавливает право каждой совершеннолетней женщины детородного возраста на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона, однако не содержит четкого определения правового статуса эмбриона. Это создает пробел в правовом регулировании, который особенно остро проявляется в вопросах наследования.

Важное значение имеет также регулирование вопросов криоконсервации эмбрионов. Закон не устанавливает ограничений по срокам хранения эмбрионов, что создает потенциальную возможность их использования для рождения детей через длительное время после смерти генетических родителей.

Одной из основных проблем признания эмбриона субъектом наследственных правоотношений является фундаментальное противоречие между конституционным правом на жизнь и принципом возникновения правоспособности с момента рождения. Статья 17 Конституции РФ недвусмысленно устанавливает, что основные права и свободы человека принадлежат каждому «от рождения», что исключает возможность признания эмбриона полноправным субъектом конституционных прав.

Однако статья 1116 Гражданского кодекса РФ фактически признает за эмбрионом определенные права, позволяя зачать, но не родившимся лицам наследовать имущество. Это создает правовую коллизию, которая не имеет однозначного разрешения в действующем законодательстве.

Проблема усугубляется тем, что современные ВРТ размывают традиционные представления о моменте зачатия. Если в случае естественного

зачатия момент оплодотворения яйцеклетки совпадает с началом беременности, то при ЭКО между этими событиями может пройти значительное время. Это создает вопрос: следует ли считать эмбрион зачатым с момента оплодотворения *in vitro* или с момента его имплантации в организм матери.

Неопределенность понятия «зачатие» в контексте ВРТ представляет собой одну из наиболее сложных проблем правового регулирования наследственных отношений с участием эмбрионов. Статья 1116 ГК РФ использует термин «зачатые при жизни наследодателя», однако не дает определения понятия «зачатие».

В медицинском понимании зачатие – это процесс оплодотворения яйцеклетки сперматозоидом. Однако в контексте ВРТ этот процесс может происходить вне организма женщины, а полученный эмбрион может храниться в криоконсервированном состоянии неопределенно долгое время.

Судебная практика склоняется к тому, что моментом зачатия при ВРТ следует считать момент имплантации эмбриона в организм матери. Такая позиция была отражена в Апелляционном определении Московского областного суда², где суд указал, что эмбрион не может приобрести статус наследника, если его имплантация не была произведена до открытия наследства.

Однако такой подход создает дискриминацию эмбрионов, зачатых естественным путем и с помощью ВРТ. Если эмбрион, зачатый естественным путем, приобретает потенциальные наследственные права с момента оплодотворения, то эмбрион, созданный с помощью ЭКО, таких прав не имеет до момента имплантации.

Особую категорию проблем составляют вопросы, связанные с криоконсервированными эмбрионами и постмортальной репродукцией. Современные технологии позволяют хранить эмбрионы в замороженном состоянии практически неограниченное время, что создает возможность рождения детей через годы и даже десятилетия после смерти их генетических родителей [3; 4].

Российское законодательство не содержит четкого регулирования наследственных прав детей, рожденных в результате постмортальной репродукции. Статья 1116 ГК РФ требует, чтобы наследник был «зачат при жизни наследодателя», но не определяет, как это требование применяется к эмбрионам, созданным при жизни наследодателя, но имплантированным после его смерти.

Судебная практика по этому вопросу является противоречивой. В ряде случаев суды отказывали в признании наследственных прав за детьми, рожденными в результате постмортальной репродукции, мотивируя это тем, что эмбрион не может считаться зачатым по смыслу статьи 1116 ГК РФ до момента имплантации [5, с. 284].

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Московского областного суда от 02.02.2022 г. № 33-4577/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Признание эмбриона субъектом наследственных правоотношений создает значительные нотариальные и процедурные сложности. Нотариусы сталкиваются с проблемой определения круга наследников в случаях, когда на момент открытия наследства существуют криоконсервированные эмбрионы.

Согласно статье 1163 ГК РФ при наличии зачатого, но еще не родившегося наследника, раздел наследства может быть осуществлен только после рождения такого наследника. Однако применение этой нормы к криоконсервированным эмбрионам создает парадоксальную ситуацию, при которой наследство может оставаться нераспределенным неопределенно долгое время.

Практические сложности возникают также при определении представителей интересов эмбриона в наследственных правоотношениях. Если эмбрион признается субъектом права, то его интересы должны быть представлены в суде и при совершении нотариальных действий, однако законодательство не определяет, кто может выступать в качестве такого представителя.

Европейская практика правового регулирования статуса эмбриона в наследственных правоотношениях характеризуется значительным разнообразием подходов. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод¹ не содержит прямых указаний на момент возникновения права на жизнь, что позволяет государствам-участникам самостоятельно определять свою позицию по данному вопросу.

Европейский суд по правам человека в ряде решений подтвердил, что эмбрион не является субъектом права в смысле Конвенции. В деле «Паррилло против Италии» (2015) суд признал правомерным отказ итальянских властей разрешить использование эмбрионов для научных исследований, отметив, что национальное законодательство может устанавливать особый режим защиты эмбрионов².

Национальные правовые системы европейских стран демонстрируют различные подходы к регулированию статуса эмбриона. Франция традиционно придерживается либеральной позиции, рассматривая эмбрион как часть организма матери. Германия, напротив, устанавливает строгие ограничения на манипуляции с эмбрионами в соответствии с Законом о защите эмбрионов 1991 года [6].

Правовая система США характеризуется федеративным подходом к регулированию статуса эмбриона, при котором отдельные штаты могут устанавливать собственные правила. Некоторые штаты признают за эмбрионом определенные пра-

ва, включая наследственные права, в то время как другие рассматривают эмбрион исключительно как объект права.

Важным прецедентом является дело «Касс против Касс» (1998), в котором суд постановил, что эмбрион «не признается лицом в конституционных целях и не имеет права на особое уважение». Однако законодательство США допускает передачу эмбрионов на усыновление, что свидетельствует о признании их особого статуса [7].

Израиль демонстрирует один из наиболее либеральных подходов к ВРТ и наследственным правам эмбрионов. Израильское законодательство прямо предусматривает возможность наследования биологического материала и использования его для постмортальной репродукции.

Международные правовые акты не содержат единых стандартов относительно правового статуса эмбриона. Всеобщая декларация прав человека (1948) и Международный пакт о гражданских и политических правах (1966)³ связывают возникновение прав человека с рождением.

Однако некоторые региональные акты занимают иную позицию. Американская конвенция о правах человека (1969) в статье 4 устанавливает, что право на жизнь защищается «как правило, с момента зачатия»⁴. Декларация прав ребенка (1959)⁵ и Конвенция о правах ребенка (1989)⁶ также содержат положения о необходимости защиты ребенка «как до, так и после рождения».

Европейская конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины (1997)⁷ устанавливает требование обеспечения надлежащей защиты эмбрионов при проведении исследований. Однако эта Конвенция не определяет конкретный правовой статус эмбриона.

Судебная практика по вопросам наследования эмбрионов в России является крайне ограниченной и противоречивой. Наиболее значимым прецедентом является дело, рассмотренное Мос-

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заклучена в г. Риме 04.11.1950 г.) (с изм. от 24.06.2013 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Дело «Паррилло (Parrillo) против Италии» (жалоба № 46470/11), постановление ЕСПЧ от 27 августа 2015 г. URL: [https://www.rahr.ru/d_index/Постановление%20ЕСПЧ%20\(эмбрионы\).pdf](https://www.rahr.ru/d_index/Постановление%20ЕСПЧ%20(эмбрионы).pdf) (дата обращения: 14.07.2025).

³ Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Американская конвенция о правах человека: принята 22 ноября 1969 г. URL: <https://base.garant.ru/2559460/?ysclid=md7i7y9cq7604735140> (дата обращения: 14.07.2025).

⁵ Декларация прав ребенка: провозглашена Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Конвенция о правах ребенка: принята 20 ноября 1989 г. (Нью-Йорк). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине ETS №164: принята Комитетом министров Совета Европы 19 ноября 1996 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ковским областным судом в 2022 году. В рамках данного дела суд рассматривал вопрос о возможности признания права на наследство за ребенком, родившимся от суррогатной матери после смерти биологической матери [8].

Суд пришел к выводу о том, что эмбрион не может приобрести статус наследника по смыслу статьи 1116 ГК РФ, если его имплантация не была произведена до открытия наследства. Данная позиция основывается на буквальном толковании требования о том, что наследник должен быть «зачат при жизни наследодателя».

Ранее, в 2018 году, Ростовский районный суд рассматривал дело, в котором женщина просила признать криоконсервированные эмбрионы частью наследства после смерти мужа. Суд отказал в удовлетворении исковых требований, указав, что эмбрионы не могут входить в состав наследственной массы как объекты гражданских прав [9].

Нотариальная практика по вопросам наследования с участием эмбрионов сталкивается с многочисленными проблемами. Нотариусы часто отказываются от совершения нотариальных действий, связанных с наследованием эмбрионов, ссылаясь на отсутствие четкого правового регулирования.

Основные проблемы нотариальной практики включают:

- определение момента зачатия для эмбрионов, созданных с помощью ВРТ;
- установление круга наследников при наличии криоконсервированных эмбрионов;
- определение сроков ожидания рождения потенциального наследника;
- представительство интересов эмбриона в наследственных правоотношениях.

Нотариусы также сталкиваются с проблемой определения воли наследодателя относительно судьбы криоконсервированных эмбрионов. В большинстве случаев завещания не содержат специальных распоряжений относительно эмбрионов, что создает дополнительные сложности.

Правоприменительная практика выявляет ряд системных проблем в регулировании наследственных прав эмбрионов. Основной проблемой является отсутствие единообразного подхода к толкованию понятия «зачатие» в контексте ВРТ.

Суды и нотариусы по-разному интерпретируют требования статьи 1116 ГК РФ применительно к эмбрионам, созданным с помощью ВРТ. Некоторые правоприменители считают моментом зачатия оплодотворение яйцеклетки, другие – момент имплантации эмбриона в организм матери.

Проблемы правоприменения усугубляются отсутствием специальных процедурных норм для случаев наследования эмбрионов. Действующее законодательство не содержит специальных правил для определения представителей интересов эмбриона, установления сроков ожидания рождения наследника, защиты прав и интересов эмбриона в период до рождения.

Для решения выявленных проблем необходимо принятие комплексных законодательных мер.

Первоочередной задачей является внесение изменений в законодательство, регулирующее сферу здравоохранения, а также в Гражданский кодекс РФ с целью уточнения понятия «зачатие» применительно к ВРТ.

Предлагается дополнить статью 1116 ГК РФ пунктом следующего содержания: «При применении вспомогательных репродуктивных технологий моментом зачатия считается момент оплодотворения яйцеклетки, независимо от места его проведения и последующих процедур криоконсервации и имплантации».

Также необходимо принятие специального федерального закона «О правовом статусе эмбрионов», который должен определить:

- единое понятие эмбриона для всех отраслей права;
- правовой режим эмбрионов на различных стадиях развития;
- права и обязанности лиц, осуществляющих хранение и использование эмбрионов;
- процедуры защиты прав и интересов эмбрионов.

Для эффективной реализации предлагаемых законодательных изменений необходимо создание соответствующих правовых механизмов. Необходимо создание института представительства интересов эмбрионов в наследственных правоотношениях.

Таковыми представителями могут выступать:

- органы опеки и попечительства;
- специально уполномоченные государственные органы;
- нотариусы в случаях ведения наследственных дел;
- специализированные общественные организации.

Необходимо также установление четких временных рамок для реализации наследственных прав эмбрионов. Предлагается ограничить срок ожидания рождения наследника-эмбриона пятью годами с момента открытия наследства, по истечении которого эмбрион утрачивает наследственные права.

Предлагаемые законодательные изменения должны обеспечить:

- устранение правовых противоречий между различными отраслями законодательства;
- создание единообразной правоприменительной практики;
- защиту прав и интересов всех участников наследственных правоотношений;
- учет современных возможностей репродуктивных технологий.

Эффективность предлагаемых решений может быть оценена по следующим критериям:

- снижение количества судебных споров по вопросам наследования эмбрионов;
- увеличение количества успешно разрешенных нотариальных процедур;
- повышение правовой определенности в сфере ВРТ;
- соответствие международным стандартам защиты прав человека.

Однако следует учитывать, что предлагаемые изменения могут встретить сопротивление со стороны различных социальных групп. Необходимо проведение широкой общественной дискуссии и консультаций с заинтересованными сторонами, включая медицинское сообщество, религиозные организации и правозащитные группы.

Проведенное исследование показывает, что проблема признания за эмбрионом прав субъекта наследственных правоотношений является одной из наиболее сложных и актуальных проблем современного российского права. Развитие вспомогательных репродуктивных технологий создает новые правовые реалии, которые не находят адекватного отражения в действующем законодательстве.

Основные проблемы правового регулирования включают противоречие между конституционными принципами возникновения прав с момента рождения и гражданско-правовыми нормами о наследовании зачатými лицами, неопределенность понятия «зачатие» в контексте ВРТ, отсутствие специального регулирования статуса криоконсервированных эмбрионов, а также недостаток процедурных норм для защиты прав эмбрионов в наследственных правоотношениях.

Анализ международного опыта свидетельствует об отсутствии единых стандартов правового регулирования статуса эмбриона. Различные правовые системы демонстрируют разные подходы – от полного признания эмбриона субъектом права до отрицания какого-либо особого статуса [10, с. 382]. Это создает необходимость выработки

собственного национального подхода, учитывающего особенности российской правовой системы и социокультурные традиции.

Судебная и нотариальная практика выявляет острую потребность в законодательном урегулировании рассматриваемых вопросов. Отсутствие четких правовых норм создает правовую неопределенность и препятствует эффективной защите прав всех участников наследственных правоотношений.

Для решения выявленных проблем необходимо принятие комплексных законодательных мер, включающих внесение изменений в Гражданский кодекс РФ, принятие специального закона о правовом статусе эмбрионов, создание эффективных механизмов представительства интересов эмбрионов и установление четких процедурных правил.

Предлагаемые решения должны обеспечить баланс между защитой потенциальных прав эмбрионов и практическими потребностями правового регулирования наследственных отношений. Важно также учитывать этические аспекты проблемы и необходимость широкого общественного консенсуса по данному вопросу.

Дальнейшее развитие биомедицинских технологий будет создавать новые вызовы для правового регулирования статуса эмбриона. Поэтому принимаемые законодательные решения должны быть достаточно гибкими, чтобы адаптироваться к будущим технологическим изменениям, сохраняя при этом основные принципы защиты прав человека и правовой определенности.

Список источников

1. Прошкин Д.Д. Конституционное право на жизнь и правовой статус эмбриона человека // Образование и право. 2024. № 3. С. 77-80.
2. Одинова В. О статусе эмбриона в международном праве // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 1. С. 12-16.
3. Замороженная ДНК и эмбрион-наследник: правовые аспекты биотехнологий // Нотариат. 2022. № 11. С. 28-32. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/zamorozhennaya-dnk-i-embriion-naslednik-pravovye-aspekty-biotehnologij-2211> (дата обращения: 17.07.2025).
4. Пожиткова А. И., Броева Н.О. Эмбрион: наследство или наследник? // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Казань, июнь 2020 г.). Казань : Молодой ученый, 2020. С. 29-33. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/372/15863/> (дата обращения: 17.07.2025).
5. Хмель М. В. Насчитурас как субъект наследственного права // Молодой ученый. 2024. № 31 (530). С. 284-287.
6. Рёрихт А.А. 2010. 04. 029. Гюнтер Х.-Л., Таупитц Й., Кайзер П. Закон о защите эмбрионов. Günther H.-L., Taupitz J., Kaiser P. Embryonenschutzgesetz. Stuttgart: Kohlhammer Verl., 2008. 428 S. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право: Реферативный журнал. 2010. №. 4. С. 104-107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2010-04-029-gyunter-h-l-taupitz-j-kaiser-p-embryonenschutzgesetz-stuttgart-kohlhammer/viewer> (дата обращения: 14.07.2025).
7. Рыжова А.А. Статус эмбриона в решении апелляционного суда Нью-Йорка по делу «Касс против Касс» // Наука. Общество. Государство. 2017. №3 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-embriionav-reshenii-apellyatsionnogo-suda-nyu-yorka-po-delu-kass-protiv-kass> (дата обращения: 17.07.2025).
8. Все, что останется после нас: как защитить права ЭКО-детей умершего родителя // Российское агентство правовой и судебной информации: сайт. URL: https://rapsinews.ru/incident_publication/20250214/310631721.html (дата обращения: 14.07.2025).
9. В Ростове женщине отказались делать ЭКО с биоматериалом умершего мужа // Российская газета. 10.12.2018. URL: <https://rg.ru/2018/12/10/reg-ufo/v-rostove-zhenshchine-otkazalis-delat-eko-s-biomaterialom-umershego-muzha.html> (дата обращения: 14.07.2025).
10. Огнерубов Н.А. Проблема легализации статуса эмбриона в контексте уголовно-правовой охраны жизни // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. №5. С. 380-386.

References

1. Proshkin D.D. Konstitutsionnoe pravo na zhizn' i pravovoi status embriona cheloveka [The constitutional right to life and the legal status of the human embryo], *Obrazovanie i pravo [Education and law]*, 2024, no. 3, pp. 77-80. (In Russ.).
2. Odintsova V. O statute embriona v mezhdunarodnom prave [On the status of the embryo in international law], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka [Russian law: education, practice, science]*, 2022, no. 1, pp. 12-16. (In Russ.).
3. Zamorozhennaya DNK i embrionnaslednik: pravovye aspekty biotekhnologii [Frozen DNA and the embryo-heir: legal aspects of biotechnologies], *Notariat [Notary]*, 2022, no. 11, pp. 28-32. (In Russ.). Available at: <https://notariat.ru/ru-ru/news/zamorozhennaya-dnk-i-embrion-naslednik-pravovye-aspekty-biotekhnologii-2211> (accessed 17.07.2025).
4. Pozhitkova A. I., Broeva N.O. Embrion: nasledstvo ili naslednik? [Embryo: inheritance or heir?], *Yuridicheskie nauki: problemy i perspektivy [Legal sciences: problems and prospects]*: proceedings of the IX International Scientific Conference (Kazan, June 2020). Kazan: Young Scientist Publ., 2020, pp. 29-33. (In Russ.). Available at: <https://moluch.ru/conf/law/archive/372/15863/> (accessed 17.07.2025).
5. Khmel' M. V. Nasciturus kak sub"ekt nasledstvennogo prava [Nasciturus as a subject of inheritance law], *Molodoi uchenyi [Young scientist]*, 2024, no. 31 (530), pp. 284-287. (In Russ.).
6. Rerikht A.A. 2010. 04. 029. Gyunter Kh.-L., Taupitts I., Kaizer P. Zakon o zashchite embrionov [The Law on Embryo Protection]. Günther H.-L., Taupitz J., Kaiser P. Embryonenschutzgesetz. Stuttgart: Kohlhammer Verl., 2008. 428 S., *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 4. Gosudarstvo i pravo: Referativnyi zhurnal [Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 4. The State and law: An abstract journal]*, 2010, no. 4, pp. 104-107. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/2010-04-029-gyunter-h-l-taupitts-y-kayzer-p-zakon-o-zaschite-embrionov-gyunter-h-l-taupitz-j-kaiser-p-embryonenschutzgesetz-stuttgart-kohlhammer/viewer> (accessed 14.07.2025).
7. Ryzhova A.A. Status embriona v reshenii apellyatsionnogo suda N'yu-Iorka po delu "Kass protiv Kass" [The status of the embryo in the decision of the New York Court of Appeal in the case "Kass v. Kass"], *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo [Science. Society. State]*, 2017, no. 3 (19). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-embriona-v-reshenii-apellyatsionnogo-suda-nyu-yorka-po-delu-kass-protiv-kass> (accessed 17.07.2025).
8. Vse, chto ostanetsya posle nas: kak zashchitit' prava EKO-detei umershego roditelya [All that remains after us: how to protect the rights of the IVF children of a deceased parent], *Rossiiskoe agentstvo pravovoi i sudebnoi informatsii [Russian Agency for Legal and Judicial Information]*: website. (In Russ.). Available at: https://rapsinews.ru/incident_publication/20250214/310631721.html (accessed 14.07.2025).
9. V Rostove zhenshchine otkazalis' delat' EKO s biomaterialom umershego muzha [In Rostov, a woman was refused IVF with the biomaterial of her deceased husband], *Rossiiskaya gazeta [Rossiyskaya Gazeta]*. 10.12.2018. (In Russ.). Available at: <https://rg.ru/2018/12/10/reg-ufo/v-rostove-zhenshchine-otkazalis-delat-eko-s-biomaterialom-umershego-muzha.html> (accessed 14.07.2025).
10. Ognerubov N.A. Problema legalizatsii statusa embriona v kontekste ugovorno-pravovoi okhrany zhizni [The problem of legalizing the status of an embryo in the context of criminal law protection of life], *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]*, 2020, no. 5, pp. 380-386. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Черепанова Анастасия Дмитриевна, юрисконсульт ООО «Сибирский центр права», г. Иркутск, Российская Федерация. E-mail: Cerepanovaa079@gmail.com

Похолкова Александра Анатольевна, юрисконсульт ООО «Сибирский центр права», г. Иркутск, Российская Федерация. E-mail: alexandrapoholkova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anastasia Dmitrievna Cherepanova, legal consultant of Siberian Law Center LLC, Irkutsk, Russian Federation. E-mail: Cerepanovaa079@gmail.com

Pokholkova Alexandra Anatolyevna, legal adviser of the Siberian Law Center LLC, Irkutsk, Russian Federation. E-mail: alexandrapoholkova@yandex.ru

Поступила в редакцию 19.07.2025 г.; одобрена после рецензирования 08.09.2025 г.; принята к публикации 11.09.2025 г.

Received 19.07.2025; approved after reviewing 08.09.2025; accepted for publication 11.09.2025